

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДИСГАРМОНИИ ЖИЗНИ
В «ВИШНЕВОМ САДЕ» А. ЧЕХОВА
И «ЗАПОВЕДНИКЕ» С. ДОВЛАТОВА****ИАНА ГАЗАРОВА**

В литературоведении отмечалось сходство приемов построения художественного текста Довлатова и Чехова, сочетание в их произведениях комического и драматического, лаконизм, использование элементов поэтики абсурда. В статье рассматриваются разные по жанру произведения – пьеса А. Чехова «Вишневый сад» и повесть С. Довлатова «Заповедник». Анализируются языковые способы выражения дисгармонии жизни и психологической разбалансированности героев: антонимия, эксплицитное и имплицитное отрицание, противительные союзы. Все рассмотренные языковые средства подчеркивают обособленность, «инакость» изображенных авторами пространств и их противопоставление другой жизни, протекающей за пределами сада и заповедника. Однако это противопоставление является не противостоянием, не конфронтацией, а сопоставлением, совмещением несовместимого, сосуществованием, основанным на психологической разбалансированности героев этих разных по жанру произведений, но объединенных общей идеей.

Ключевые слова – *«Вишневый сад», «Заповедник», антонимы, противительные союзы, эксплицитное и имплицитное отрицание, дисгармония жизни, психологическая разбалансированность*

Исследователи творчества Довлатова неоднократно отмечали сходство приемов построения художественного текста Довлатова и Чехова, сочетание в их произведениях комического и драматического, лаконизм, использование элементов поэтики абсурда и т.д. Сам С. Довлатов писал в «Записных книжках»: «Можно благоговеть перед умом Толстого. Восхищаться изяществом Пушкина. Ценить нравственные поиски Достоевского. Юмор Гоголя. И так далее. Однако похотим быть хочется только на Чехова...»¹.

Б. Ланин считает Довлатова «едва ли не самым «чеховским» писателем после смерти великого рассказчика, потому что «чеховские мотивы «не–встреч», «не–романов» и «не–развязок» получают в его прозе талантливое развитие»². Е. Курганов делает вывод о том, что Довлатов ощущал свою органическую близость чеховской поэтике через анекдот, который в первую очередь определяет художественные законы довлатовского мира³.

Мы рассмотрим два произведения – «Вишневый сад» Чехова и «За-

¹ С. Довлатов. Записные книжки. // Серге Довлатов. Собрание прозы в четырех томах. Т.3. СПб, 2018. – с. 309.

² Цитируется по: **Доброзракова Г.А.** Сергей Довлатов: диалог с классиками и современниками. Самара, 2011. – с. 90.

³ Там же.

поведник» Довлатова. Повесть «Заповедник» вся пронизана другим классиком – Пушкиным, об этом много писали («Главный продукт Заповедника, естественно, сам Пушкин»⁴, «Русский бунт, бессмысленный и беспощадный» (определение из черновой главы «Капитанской дочки») разывается здесь в отдельно взятой душе»⁵), однако нам бы хотелось показать, что данная повесть Довлатова, несмотря на пушкинские аллюзии и традиции, а точнее – благодаря им, созвучна чеховской пьесе.

Пьеса Чехова была написана в 1903 году и изображала «период глухого безвременья 80-ых годов, когда совершался драматический болезненный перелом в мировоззрении русской интеллигенции»⁶. Спустя 80 лет – в 1983 году – Довлатов пишет финальный вариант «Заповедника», главный герой которого тоже окажется в безвременьи, в жизненном тупике.

Заглавия обоих произведений гораздо шире, нежели просто обозначение определенного пространства, и об этом говорили сами авторы. «Вся Россия наш сад. Земля велика и прекрасна, есть на ней много чудесных мест», – говорит один из героев пьесы. Интересен тот факт, что действие чеховской пьесы ни разу не происходит в саду, что также подчеркивает символичность заглавия.

Как пишет Игорь Сухих, заповедник – это «исключение из правил, хронотип, живущий по особым правилам»⁷. То же самое можно сказать и о вишневом саде в чеховской пьесе. Т. Скрыбина расшифровывает заглавие повести Довлатова как «клетка для гения», «заповедник человеческих нравов»⁸. Как нам кажется, и «Вишневый сад» можно с легкостью назвать заповедником человеческих нравов.

Пьеса «Вишневый сад» выделяется среди других пьес Чехова не только по времени написания (как известно, это последнее драматическое произведение Чехова), но и по способу изображения действительности. Здесь особенно бросается в глаза чеховский подтекст: «В классической драме образы героев раскрывались через поступки и действия, направленные на достижение поставленных целей, а драматург открыл новые возможности изображения характера: образ-персонаж раскрывается не в борьбе за достижение цели, а в переживании противоречий бытия. Пафос действия сменяется пафосом раздумья. Возникает неведомый классической драме чеховский «подтекст». Здесь важен тот скрытый душевный подтекст, который герои вкладывают в слова»⁹.

«Если критерием для определения подлинности бытия для Толстого и Достоевского было отношение человека к Богу, то для Чехова пробным

⁴ Генис А.А. Довлатов и окрестности. М., Астрель: CORPUS, 2011. – с. 213.

⁵ Сухих И.Н. Сергей Довлатов: время, место, судьба. СПб, Азбука, 2010. – с. 147.

⁶ Гармаш С.А. А.П. Чехов. Комедия «Вишневый сад» (опыт прочтения пьесы)//Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова, 2012. – с. 91.

⁷ Сухих И.Н. Указ. соч. – с. 136.

⁸ Цитируется по: Доброзракова Г.А., указ.соч. – с. 94.

⁹ Гармаш С.А. Указ. соч. – с. 92.

камнем становится отношение человека к человеку»¹⁰. Отношение человека к человеку является и для Довлатова важнейшей ценностью:

Человек человеку... как бы это получше выразиться – табула раса. Иначе говоря – все, что угодно. В зависимости от стечения обстоятельств. Человек способен на все – дурное и хорошее. Мне грустно, что это так. Поэтому дай нам бог стойкости и мужества. А еще лучше – обстоятельств времени и места, располагающих к добру... («Зона»)

Все это приводит и к схожему изображению действительности, к известному сочетанию комического и трагического в творчестве этих двух писателей. По словам Владимира Набокова, «мир для Чехова смешон и печален одновременно, но, не заметив его забавности, вы не поймете его печали»¹¹. Не можем ли мы применить эти слова и к творчеству Довлатова? В рассматриваемых произведениях, на наш взгляд, особенно заметны литературные переключки Чехова и Довлатова. В. Химич отмечает, что «Чехов дает в пьесе образ жизни, сбившейся с рельсов»¹². Как нам кажется, в этой цитате мы можем легко заменить упоминание Чехова-драматурга на Довлатова-рассказчика: она применима к обоим авторам. Как отмечал И. Сухих, «на самом деле Заповедник напоминает не остров Утопию, а какой-то ковчег, на который выбрасываются потерпевшие кораблекрушение люди»¹³.

Герои чеховской пьесы, как и довлатовские, оказались на распутье. Их душевный разлад и ощущение дисгармонии проявляется сразу, с первых же строк обоих произведений. Чеховская пьеса начинается ремаркой: «Уже май, цветут вишневые деревья, *но* в саду холодно». И далее: Лопухин, который очень хотел встретить Раневскую, проспал и опоздал на поезд: *Я-то хорош, какого дурака сваял! Нарочно приехал сюда, чтобы на станции встретить, и вдруг проспал...*

Подобную разбалансированность мы видим и в «Заповеднике» Довлатова, например, в самом начале повести:

В двенадцать подъехали к Луге. Остановились на вокзальной площади. Девушка-экскурсовод сменила возвышенный тон на более земной:

– Там налево есть одно местечко...

Мой сосед заинтересованно приподнялся:

– В смысле – уборная?

С первых же строк произведения автор настраивает читателя на обособленность заповедника и несоответствие его «внезаповедной» жизни. Несответствие это проявляется, в частности, в использовании приема антитезы:

¹⁰ Кубасов А.В. Творческое завещание А.П. Чехова: время и времена в «Вишневом саду»// Филологический класс, 12/2004. – с. 41.

¹¹ Макеенко Е. Антон Чехов. Вишневый сад. – URL: <https://polka.academy/articles/482>.

¹² Химич В.В. Специфика конфликта и жанр пьесы А. Чехова «Вишневый сад»//Филологический класс, 25/2011. – с. 69.

¹³ Сухих И.Н. Указ. соч., с. 142.

«Заповедник»:

– Над моим именем все смеются. Я привыкла... Что с вами? **Вы красный!** – Уверяю вас, это только снаружи. **Внутри я – конституционный демократ;** – Вас провожал Митрофанов. Чрезвычайно эрудированный пушкинист. Вы хорошо его знаете? – **Хорошо,** – говорю, – **с плохой стороны...**; – Знаете, я столько читал о вреде алкоголя! **Решил навсегда бросить... читать;** – Давайте познакомимся. – **Аврора,** – сказала она, протягивая липкую руку. – А я, – говорю, – **танкер Дербент.** Девушка не обиделась.

В рассматриваемых произведениях дисбаланс и дисгармония (внешняя и внутренняя) проявляются прежде всего в конструкциях с противительными союзами:

«Вишневый сад»:

Человек он смирный, **а** только иной раз как начнет говорить, ничего не поймешь. И хорошо, и чувствительно, только непонятно; Ему пятьдесят лет скоро, **а** он все еще студент; Тетка очень богата, **но** нас она не любит; Называют себя интеллигенцией, **а** прислуге говорят «ты», с мужиками общаются, как с животными, учатся плохо, серьезно ничего не читают, ровно ничего не делают, о науках только говорят, в искусстве понимают мало; Мне приказано было ждать до утра, **но** у меня не хватило терпения...

«Заповедник»:

«Наконец после долгой и мучительной болезни великий гражданин России скончался. **А** Дантес все еще жив, товарищи...»; У могилы финал выглядел бы эффектнее, **но** я предпочел отпустить группу; Ты столько говоришь о благородстве! **А** сам – холодный, жестокий, изворотливый человек...; Пруды, озера, речка знаменитая, **а** база – на солнцепеке; Да, я несколько раскрепощен. Вздвонован обществом прекрасной дамы. **Но** идейно я трезв...

Союзы **а** и **но** относятся к сочинительным противительным союзам, однако есть небольшие оттенки значений, которыми они различаются. Союз **а** выражает три вида отношений: 1) сопоставительные, 2) присоединительно–распространительные и 3) отношения несоответствия. Союз же **но** акцентирует противоположность, противоречие, совмещенность несовместимого и функционально соотносится с союзами уступительного значения¹⁴. Таким образом, в союзе **а** содержится семантика сопоставления, отсутствующая в союзе **но**. В.А. Белошапкина разделяет эти значения на «с о п о с т а в и т е л ь н ы е (типа **а**) и п р о т и в и т е л ь н ы е (типа **но**)»¹⁵.

В русской корпусной лингвистике союз **но** относится к нейтральным противительным союзам, а союз **а** – к союзам с компонентом отсутствия контроля¹⁶. В работе Анны А. Зализняк и И. Микаэлян указывается, что «специ-

¹⁴ Краткая русская грамматика. Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. М., Русский язык, 1989. – с. 601-602.

¹⁵ Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М., Высшая школа, 1977. – с. 212.

¹⁶ Русская корпусная грамматика. Сочинительные союзы. - URL: <http://rusgram.ru/>.

фика русского союза **а** связана с идеей «неподконтрольной ситуации»¹⁷.

Собранный нами материал показал, что у обоих авторов наблюдается превалирование конструкций с союзом **а**: «Вишневый сад» – 32 конструкции с союзом **но** и 68 конструкций с союзом **а**, «Заповедник» – 19 конструкций с союзом **но** и 33 конструкции с союзом **а**.

Союз **а** указывает на отсутствие контроля, союз **но** «предполагает, что Субъект контролирует происходящее»¹⁸.

Как нам кажется, эта неконтролируемость ситуации и является доминирующей в обоих произведениях, что отражается и в приведенной нами статистике употребления данных союзов. Также нам представляется интересным отметить в связи с этим тот факт, что в обоих произведениях частотны конструкции с начальным союзом **а**: 15 конструкций у Чехова и 58 конструкций у Довлатова. С отсутствующей первой частью противопоставления подобные конструкции подчеркивают, на наш взгляд, обособленность сада и заповедника. Сравним:

«Вишневый сад»:

Яша (с усмешкой). *А вы, Леонид Андрееч, все такой же, как были; Лопехин. А я в Харьков уезжаю сейчас... вот с этим поездом. Дела много. А тут во дворе оставляю Епиходова... Я его нанял.*

«Заповедник»:

Он посмотрел на Галю: – А ты похорошела. Никак зубы вставила?; – Условились. – А вы человек опасный. – То есть? – Я это сразу почувствовала. Вы жутко опасный человек; – Сколько платить? – А нисколько. – То есть, как? – спрашиваю. – А вот так. Неси шесть бутылок отравы, и площадь за тобой.

Частотное употребление конструкций с союзом **а**, включающим в себя сему сопоставления подчеркивает двойственность ситуации и переживаний героев, о которых писали критики. Союз **а** указывает на сосуществование несовместимого, на дисбаланс, о котором мы писали выше.

Как пишет С. Гармаш, «все герои в комедии Чехова «Вишневый сад» изображены в двойственном, трагикомическом освещении: автор и сочувствует некоторым сторонам их характера, и выставляет напоказ смешное, негативное. Здесь нет абсолютного носителя добра, как нет абсолютного носителя зла»¹⁹.

А. Генис указывает на символичность картинки, которой Довлатов начинает описание заповедника: «Две кошки геральдического вида – угольно-черная и розовато-белая – жеманно фланировали по столу, огибая тарелки». Как отмечает Генис, «эта черно-белая пара готовит читателя к встрече с настоящими героями книги, о которых нам так и не удастся составить ни определенного, ни окончательного мнения»²⁰.

¹⁷ Зализняк Анна А., Микаэлян И. Русский союз **а** как лингвоспецифичное слово. – URL: https://www.dialog-21.ru/media/2439/zalizniak_mikaelian.pdf

¹⁸ Русская корпусная грамматика. Сочинительные союзы. - URL: <http://rusgram.ru/>.

¹⁹ Гармаш С.А. Указ. соч. – с. 94.

²⁰ Генис А.А. Указ. соч. – с. 220.

Эта неопределенность, с одной стороны, и совместимость несовместимого, с другой, приводит и к обилию конструкций с употреблением антонимов. Сравним:

«Вишневый сад»:

О природа, дивная, ты блещешь вечным сиянием, прекрасная и равнодушная, ты, которую мы называем матерью, сочетаешь в себе бытие и смерть, ты живишь и разрушаешь...

«Заповедник»:

Ты столько говоришь о благородстве! А сам – холодный, жестокий, изворотливый человек...; Во что ты превратил свою жену? Она была простодушной, кокетливой, любила веселиться. Ты сделал ее ревнивой, подозрительной и нервной; – Какой же, – говорю, – без этого музей? Без нездорового-то интереса? Здоровый интерес бывает только к ветчине...; Нельзя уйти от жизненных проблем... Слабые люди преодолевают жизнь, мужественные – осваивают...

В обоих произведениях перед нами некое огороженное пространство, которое противопоставляется настоящему и будущему (в «Вишневом саде») и настоящему и прошлому (в «Заповеднике»). И эта особенность, специфичность заглавных пространств, ставших неким символом, проявляется и в использовании отрицательных конструкций, причем встречаются не только и не столько способы выражения прямого, сколько скрытого, имплицитного отрицания, что, на наш взгляд, еще раз демонстрирует особый статус этих пространств – сада и заповедника: то, что они в некотором роде противопоставлены действительности, что здесь все по-другому.

В русском языке отрицание выражается на самых различных уровнях. Прежде всего – на аффиксальном: в обоих произведениях частотны употребления слов с префиксами, обозначающими отрицание:

- **без–:**

«Вишневый сад»:

По-моему, так: ежели девушка кого любит, то она, значит, безнравственная; Я закрыла глаза, бежала, себя не помня, а он за мной... безжалостно, грубо.

«Заповедник»:

– Миша – человек безрассудный, я понимаю, но добрый и внутренне интеллигентный...; В нем сочетались безграничная любознательность и феноменальная память; Уникальная память и безмерная жажда знаний – в сочетании – творили чудеса; И тем не менее, в основе – безнадежное, унылое, назойливое чувство.

- **не–:**

«Вишневый сад»:

Что ж там говорить, вы сами видите, страна необразованная, народ безнравственный, притом скука, на кухне кормят безобразно, а тут

еще Фирс этот ходит, бормочет разные **неподходящие** слова; Предмет **неодушевленный**, а все-таки, как-никак, книжный ишакф; Надо спать. Пойду. А тут без тебя было **неудовольствие**.

«Заповедник»:

Это были странные наброски, диалоги, поиски тона. Что-то вроде конспекта с **неясно** очерченными фигурами и мотивами. **Несчастливая** любовь, долги, женитьба, творчество, конфликт с государством; Даже **неприятности** кажутся законным явлением; Образ **непризнанного** гения Таня четко увязывала с идеей аскетизма; Я в ответ заявлял, что главные проблемы – **неразрешимы**; **Немногочисленные** посетители составляли две группы; Шофер поднялся в кабину. Уверенно загудел импортный мотор. Я произнес что-то **невнятное**; Мне отворила постная, **неопределенного** возраста, дама. Беззвучно пропустила меня в следующую комнату.

- **раз-** (в значении «обратное действие»):

«Заповедник»:

Утро без **разочарования**, которого я ждал и опасался; Гурьев обиделся и **раздумал** нас провожать...; – Вы любите Пушкина? Я испытал глухое раздражение. – Люблю. Так, думаю, и **разлюбить** недолго.

Помимо указанных префиксов, в русском языке эксплицитное отрицание выражают частицы **не** и **ни**. Ср.:

«Вишневый сад»:

Вырубить? Милый мой, простите, вы ничего **не** понимаете; **Не** реви. Тетка очень богата, но нас она **не** любит. Сестра, во-первых, вышла замуж за присяжного поверенного, **не** дворянина...; Каждый день случается со мной какое-нибудь несчастье. И я **не** ропщу, привык и даже улыбаюсь; **Не** могу одобрить нашего климата. (Вздыхает.) **Не** могу. Наш климат **не** может способствовать в самый раз.

«Заповедник»:

– Я говорю **не** о том. – **Не** понял; В деревне Михал Иваныча **не** любили, завидовали ему; Митрофанов **не** умывался, **не** брился, **не** посещал ленинских субботников. **Не** возвращал долгов и **не** зашнуровывал ботинок.

В общей сложности у Чехова 285 конструкций с отрицательной частицей **не**, у Довлатова – 388. Эксплицитное отрицание выражается также частицей **ни**.

Число конструкций с усилительной частицей **ни**, где частица усиливает отрицание, у Чехова составляет 17 (*И все, что так высоко и дорого цените вы все, богатые и нищие, не имеет надо мной **ни** малейшей власти, вот как пух, который носится по воздуху; Уедем – и здесь не останется **ни** души...; У меня тоже не осталось **ни** копейки, едва доехали.*). У Довлатова таких употреблений 13 (***Ни** тебе политуры, ни одеколona...; – С Борькой живем хорошо, – говорил он, – и насчет поведения, и вообще... В смысле – **ни** белого, **ни** красного, **ни** пива...; Перед этим я выпил, и мне стало легче. О вреде спиртного написаны десятки книг. О пользе его – **ни** единой брошюры. Мне кажется, зря...).*

Но, конечно, в языке существует большое разнообразие средств выражения имплицитного отрицания. В случае же с Чеховым и Довлатвым, чьи произведения основаны и построены на подтексте, мы можем говорить о том, что эти – имплицитные – способы составляют в рассматриваемых произведениях основную, фундаментальную часть при выражении семантики отрицания. Имплицитность проявляется на различных уровнях языка, она придает многослойность, дополнительную глубину языковым единицам.

– Хочу поработать в заповеднике. – Люди нужны, – сказала блондинка. В конце этой реплики заметно ощущалось многоточие. То есть нужны именно хорошие, квалифицированные специалисты. А случайные, мол, люди – не требуются... (Довлатов)

К.А. Долинин называет имплицитное отрицание подтекстом: «Подтекст – это не привилегия художественной литературы и паралитературных жанров. Имплицитное содержание пронизывает всю речевую коммуникацию, полное и подлинное понимание любого сообщения предполагает «решение уравнения», т.е. построение модели того коммуникативного процесса, в ходе которого это сообщение возникло, т.к. нельзя говорить о понимании, если мы не знаем кто, кому, где, когда и зачем говорит или пишет то, что мы слышим или читаем. Подтекст не обязательно является смыслом высказывания, но без подтекста смысла нет»²¹. А ведь именно подтекст, повторимся, является основным атрибутом чеховских и довлатовских текстов.

В рассматриваемых произведениях встречаются самые различные способы выражения имплицитного, косвенного отрицания:

- конструкции с вопросительными местоимениями, наречиями:

«Вишневый сад»:

Зачем так много пить, Леня? Зачем так много есть? Зачем так много говорить? Сегодня в ресторане ты говорил опять много и все некстати. О семидесятых годах, о декадентах. И кому? Половым говорить о декадентах!; Гаев. Все равно умрешь. Трофимов. Кто знает? И что значит – умрешь?

«Заповедник»:

– Миша, ты любил свою жену? [...] Лизу. Елизавету Прохоровну. – А чего ее любить? Хватит за это дело и поехал...; Зачем вы пьете? – спросила она. Что я мог ответить?; Всем ясно, что у гениев должны быть знакомые. Но кто поверит, что его знакомый – гений?!; – Привет! Мы в Австрии. У нас все хорошо... Ты выпил? Я рассердился: – Да за кого ты меня принимаешь?! – Кому вы адресуете свои претензии? – Да какие же могут быть претензии?! И тем более – к вам! Я только спросил...

²¹ Долинин К.А. Имплицитное содержание высказывания//Вопросы языкознания. М., Наука, 1983, № 6. – с. 46.

- вопросительные конструкции с частицами:

«Вишневый сад»:

Влюблен? (Пожав плечами.) Разве вы можете любить?; В самом деле, неужели не хватает такта...; Неужели я так изменился?; Друзья мои, милые, дорогие друзья мои! Покидая этот дом навсегда, могу ли я умолчать, могу ли удержаться, чтобы не высказать на прощанье те чувства, которые наполняют теперь все мое существо...; Едут, в самом деле. Пойдем встречать. Узнает ли она меня?

«Заповедник»:

Оттуда выступил мужчина лет тридцати шести и с глубокой укоризной произнес: – Разве я предложил вам сесть?; – Я сразу поняла. – Разве я похож на филолога?; Тебя не публикуют, не издают. Не принимают в свою компанию. В свою бандитскую шайку. Но разве об этом ты мечтал, бормоча первые строчки?

- фразеологизованные конструкции:

«Вишневый сад»:

Аня. Ну что, как? Заплатили проценты? Варя. Где там.

«Заповедник»:

– Выпейте «Агдама», – говорю, – и успокойтесь. Я хочу отдохнуть и поработать. Опасности для вас не представляю... – Это мы еще посмотрим, – истерически расхохоталась Натэлла.

Такие конструкции неразрывно связаны с определенными интонациями; в них становится ограниченной или невозможной синонимическая замена опорных слов. Важно уяснить, на какие собственно грамматические средства может опираться та или иная интонация и какое конкретное значение при этом получает, утрачивая свою обычную грамматическую соотносительность, та или иная форма²².

Как мы увидели, конструкции с имплицитным отрицанием частотны и разнообразны у обоих авторов. «Важную роль играют содержание высказываний с имплицитным отрицанием и та прагматическая направленность, которую придает им автор, желающий отразить отношения персонажа на те или иные явления действительности, его внутренний мир или психологическое состояние»²³.

Имплицитное отрицание выразительно демонстрирует психологическую разбалансированность. «Характерной чертой воссозданного драматургом повседневно становится несовпадение человека со временем и с самим собой»²⁴. Одним из проявлений подобного несовпадения, ощущения дисгармонии является и атмосфера психологической глухоты, свойственная

²² Шмелев Д.Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательные оценки в современном русском языке//Вопросы языкознания. М., Наука, 1958, № 6. – с. 63-64.

²³ Люльчева Е.М. Имплицитные способы выражения отрицания//Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013, №2 (23). – с. 101-102.

²⁴ Химич В.В. Указ. соч. – с. 69.

чеховской пьесе. Психологическая глухота отражается в постоянном переспрашивании героев. Сравним:

«Вишневый сад»:

Лопухин. *Да, время идет.* Гаев. *Кого Лопухин. Время, говорю, идет.*

Гаев. *А здесь пачулями пахнет.*

В пьесе очень часты ситуации, когда герои не слышат друг друга: Яша (с усмешкой). *А вы, Леонид Андреевич, все такой же, как были.* Гаев. *Кого? (Варе.) Что он сказал?*

Психологическая глухота усиливается физической глухотой:

Любовь Андреевна. *Спасибо тебе, Фирс, спасибо, мой старичок. Я так рада, что ты еще жив.* Фирс. *Позавчера.* Гаев. *Он плохо слышит.*

«Общим местом в интерпретации чеховских текстов стало понятие «коммуникативного провала»: герои не слушают и не слышат друг друга, потому что они погружены в себя, слишком сосредоточены на собственных переживаниях и “выключены из собеседника”»²⁵.

Ту же ситуацию мы наблюдаем и в довлатовском «Заповеднике»:

– *Извините, могу я задать вопрос? – Слушаю вас. – Это дали? – То есть? – Я спрашиваю, это дали? – Тиролец увлек меня к распахнутому окну. – В каком смысле? – В прямом. Я хотел бы знать, это дали или не дали? Если не дали, так и скажите. – Не понимаю; – Я ведь заехала проститься. Если ты не согласен, мы уезжаем одни. Это решено. – А Маша? – Что Маша? Ради нее все это и делается; Ты дашь справку... – Какую справку? Подожди, давай выльем...*

Герои двух произведений кажутся, с одной стороны, разобщенно живущими, каждый из них замкнут в своем мире, а с другой – персонажи объединены местом и временем действия, точнее – объединены своим несовпадением во времени. Как нам кажется, главная черта изображенных Чеховым и Довлатовым пространств, среды обитания – их обособленность, «инаковость», их противопоставление другой жизни, протекающей за пределами сада/заповедника. Однако это противопоставление, внутренняя и внешняя дисгармония основаны на сосуществовании, своеобразном симбиозе прошлого и настоящего (в «Вишневом саде»), реального и вымышленного (в «Заповеднике»), внешнего и внутреннего конфликта (в обоих произведениях). Произведения пронизаны отрицанием, противопоставлением, разбалансированностью, дисгармонией, однако важным отличительным признаком чеховского и довлатовского текстов является, на наш взгляд, именно сопоставление, не конфронтация, а совмещение несовместимого, своего рода оксюморонное сочетание, мы можем говорить об инклюзивных, включающих мирах, а не об эксклюзивном, исключаящем противопоставлении. Этот лейтмотив произведений обоих авторов проявляется в самых различных языковых средствах: в использовании антонимов, конструкций с противи-

²⁵ **Макеенко Е.** Антон Чехов. Вишневый сад. – URL: <https://polka.academy/articles/482>.

тельными союзами (причем, как мы отмечали выше, преобладают конструкции с союзом *а*, выражающим значение сопоставления), в употреблении эксплицитных и имплицитных способов выражения отрицания. Антонимы используются в пределах одного предложения; частотны случаи антитезы; преобладают конструкции с имплицитным отрицанием; герои отвечают вопросом на вопрос и не слышат друг друга – во всем этом лежит идея сосуществования, основанная на психологической разбалансированности героев и дисгармонии жизни. Жизнь, изображенная в этих двух произведениях, полна противоречий – не взаимоисключающих друг друга, а сосуществующих.

Финал чеховской пьесы мы также можем рассматривать в аспекте этого сопоставления: когда вишневый сад уже продан, но в нем забыли и заперли Фирса, который оказался на границе двух миров.

Относительно финала пьесы Лев Соболев говорил: «Замечали ли вы, что последняя чеховская пьеса решительно отличается от всех предыдущих? Как построены «Иванов», «Чайка», «Три сестры», «Дядя Ваня»? Говоря схематически, они построены все одинаково: приезд, выстрел и отъезд. И ничего не меняется, все возвращается к началу»²⁶. Однако, как отмечает литературовед, четвертое действие «Вишневого сада» говорит о том, что возвращения назад, как в «Трех сестрах», как в «Дяде Ване», как в «Чайке», возвращения назад нет и быть не может. Надо ехать»²⁷.

Повесть «Заповедник» также заканчивается отъездом и не-возвращением назад: *Вдруг я увидел мир как единое целое. Все происходило одновременно. Все совершалось на моих глазах.* Как отмечал И. Сухих, «литературная катастрофа осложнена в «Заповеднике» драмой отъезда»²⁸.

Эта открытость финала свойственна и пьесе Чехова: «Поздняя проза и драматургия Чехова открыты: впереди жизнь, неизвестная, таинственная и, может быть, прекрасная. Все в руках человека»²⁹.

Таким образом, психологическая разбалансированность героев, их внутренняя дисгармония находит свое выражение в различных языковых средствах: антонимии, противительных союзах, эксплицитных и имплицитных способах выражения отрицания. И сходство чеховского и довла-товского изображения действительности особенно ярко проявилось в этих двух разных по жанру произведениях, которые оказались взаимосвязанными гораздо больше, чем это может показаться на первый взгляд.

ԴԻԱՆԱ ԳԱԶԱՆՈՒՄ – Կյանքի աններդաշնակության լեզվական վերաներկայացումը Ա. Չեխովի «Բալենու այգի» և Ս. Դովլաթովի «Արգելոց» ստեղծագործություններում - Տարբեր գրականագետներ նշել են Դովլաթովի և Չեխովի գե-

²⁶ Соболев Л.И. Чехов. «Вишневый сад». Лекция// Русская литература XX века. Сезон 2. – URL: <https://arzamas.academy/courses/22/2>.

²⁷ Там же.

²⁸ Сухих И.Н. Указ. соч., с. 150.

²⁹ Соболев Л.И. Указ. соч.

ղարվեստական տեքստի կառուցման տեխնիկայի նմանությունը, կատակերգական և դրամատիկական բաղադրիչների զուգադրությունը նրանց տեքստերում, լակոնիզմը, աբսուրդի պոետիկայի տարրերի օգտագործումը: Հռոմանտիզմ տարբեր ժանրերի այդ երկու ստեղծագործությունների համեմատությամբ վերլուծվում են կյանքի աններդաշնակության և հերոսների հոգեբանական անհավասարակշռության արտահայտման լեզվական միջոցները՝ հակահիշությունը, բացահայտ և ոչ բացահայտ ժխտումը, հակադրական շաղկապներ: Բոլոր դիտարկված լեզվական միջոցները ընդգծում են գրողների պատկերած տարածքների գատվածությունը, «այլությունը», իրենց հակադրումը այգուց և արգելոցից դուրս ընթացող կյանքին: Սակայն այդ հակադրումը ո՛չ թե առձակատում է, դիմակայություն, այլ համադրում, անհամատեղելի համատեղում, համագոյություն՝ հիմնված այդ երկու տարբեր ժանրերի, բայց ընհանուր գաղափարով միավորված ստեղծագործությունների հերոսների հոգեբանական անհավասարակշռության վրա:

Բանալի բառեր – *«Բալենու այգի», «Արգելոց», հակահիշներ, հակադրական շաղկապներ, բացահայտ ժխտում, ոչ բացահայտ ժխտում, կյանքի աններդաշնակություն, հոգեբանական անհավասարակշռություն*

DIANA GAZAROVA – Linguistic Representation of Disharmony of Life in “The Cherry Orchard” by A. Chekhov and “Reserve” by S. Dovlatov. – The article examines the works of two authors: A. Chekhov and S. Dovlatov. Various literary critics noted the similarity between Dovlatov’s and Chekhov’s methods of constructing the literary text, the combination of the comic and the dramatic in their works, laconicism, the use of elements of the poetics of the absurd. The article examines works of different genres - the play by A. Chekhov “The Cherry Orchard” and the story by S. Dovlatov “Reserve”. The linguistic ways of expressing the disharmony of life and psychological imbalance of the characters are analyzed in the article: antonymy, explicit and implicit deny, adversative conjunctions. All the examined linguistic techniques emphasize the isolation, "otherness" of the spaces depicted by the authors, their opposition to another life that takes place outside the garden and the reserve. However, this opposition is not a confrontation, but a comparison, a combination of incompatible, coexistence based on the psychological imbalance of the heroes of these works of different genres but united by a common idea.

Key words: *“The Cherry Orchard”, “Reserve”, antonyms, adversative conjunctions, explicit deny, implicit deny, disharmony of life, psychological imbalance*